

Примечания

¹ Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса. М., 1997. С. 67.

² Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования Прокуратурой России. Кемерово, 1997. С. 197, 198.

³ При возвращении дела следователю прокурор обязан дать свои письменные указания о выявленных недостатках и способах их устранения, изложив их в мотивированном постановлении о возвращении уголовного дела следователю. По нашему мнению, в данном случае имеет место коллизия законодательства, поскольку указанное правомочие прокурора — дача указаний следователю — надзорным назвать сложно и оно напрямую связано с руководством следствием.

Ю.А. Кузовенкова*

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ КАК САНКЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сложное положение, в котором находится отечественная правоохранительная система правосудия, порождено многими причинами. Одна из важнейших — утрата населением доверия к правоохранительной системе в целом, в том числе и к суду. Отсюда нежелание сотрудничать с правоохранительными органами. Это проявляется не только в отсутствии инициативы граждан в таком сотрудничестве, но и в невыполнении обязанностей перед государством, возложенных законом на свидетелей, понятых и других лиц, становящихся участниками уголовного судопроизводства.

Многочисленные исследования рисуют картину уклонения многих свидетелей от явки по вызову органов расследования и в суд. Как отмечают исследователи, неявка по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суды свидетелей и потерпевших приобрела массовый характер¹. Это препятствует деятельности органов расследования по раскрытию преступлений и затрудняет работу судов. Например, Е.В. Жариков отмечает, что следствием нежелания свидетелей сотрудничать с органами следствия является снижение раскрываемости преступлений². В то же время значение участия свидетеля и потерпевшего состоит в том, что данные лица выступают носителями ценной информации и в доказательственном плане являются незаменимыми участниками уголовного судопроизводства³.

Причиной массовой неявки свидетелей по вызову является, на наш взгляд, падение престижа правоохранительной деятельности, во мно-

---

* © Кузовенкова Ю.А., 2010

Кузовенкова Юлия Алексеевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

ГОМ, заметим, вызванное широким распространением противозаконных действий со стороны самих сотрудников правоохранительных органов. О преступных действиях «оборотней в погонах» чуть ли не ежедневно сообщают средства массовой информации. Такая практика деформирует правосознание будущих участников процесса. Воспринимая эту информацию, граждане подчас рассуждают так: «если слуги закона его попирают, почему мы должны его соблюдать и уважать».

На этом фоне вызывает огорчение пассивное отношение следователей и дознавателей к возможности преодоления этих негативных явлений путем применения предусмотренных законом средств, в т. ч. денежного взыскания за невыполнение процессуальных обязанностей. С этой точки зрения представляют интерес мнения 220 опрошенных нами следователей различных ведомств по вопросу об эффективности денежного взыскания как меры, обеспечивающей правильный ход следствия. Опрос показал, что следователи часто сталкиваются с неявкой свидетелей и даже потерпевших, вызванных на допрос. Многие следователи, реагируя на неявку свидетелей, прибегают к приводу (58,6 %), а некоторые из них (73,2 %) лично доставляют неявившихся. Это означает, что они считают для себя эффективными «чисто полицейские» меры и оставляют без внимания возможность применения к неявившимся без уважительных причин предусмотренной законом имущественной санкции — денежного взыскания.

О неприменении денежного взыскания судами свидетельствуют и результаты изучения 250 архивных уголовных дел. Выявлено, что в 48 % случаев свидетели, допрошенные в стадии предварительного расследования, не являются по вызову в суд и не несут за данное правонарушение никакой ответственности. Суд, принимая во внимание мнение сторон, в подобной ситуации часто ограничивается допросом явившихся лиц (65 % случаев), считая, что, как указано в протоколе судебного заседания по одному из дел, «присутствие неявившихся свидетелей не является обязательным, т. к. это не влияет на полноту исследования обстоятельств дела и не нарушает законных прав и интересов».

Результаты изучения рассмотренных судами уголовных дел показывают, что суды, к сожалению, не принимают должных мер воздействия на свидетелей и потерпевших, нарушающих свою обязанность явиться для дачи показаний в суд.

Действующее законодательство не предусматривает права суда в стадии назначения судебного заседания сократить список лиц, вызываемых в суд, как это было в УПК РСФСР (ст. 146 УПК РСФСР). Решение этого вопроса по УПК РФ опирается на принцип состязательности, в соответствии с которым круг процессуальных средств для доказывания тех или иных положений еще на досудебном производстве определяют сами стороны.

Как видно из п. 4 ст. 231 УПК РФ, суд должен решить вопрос о вызове лиц по спискам, представленным сторонами. Фактически эти лица уже обозначены в приложении к обвинительному заключению (п. 4 ст. 220). Это означает, что суд должен вызвать в судебное заседание всех включенных в списки лиц, не допуская при этом никакой корректировки списка. Изучение дел показало, что суды руководствуются этим порядком.

Однако изучение уголовных дел также обнаружило, что, судя по протоколам судебного разбирательства, весьма значительное число вызванных в суд свидетелей по вызову не явились. Так, из 989 свидетелей, вызванных в суд, фактически явились 643 (65 %), из них по повторному вызову — 128 (27 %). Из материалов дела видно, что некоторая часть вызванных не явилась по уважительным причинам (ввиду болезни, командировки и т. д.), однако основная масса неявившихся — 362 (76,3 % от числа неявившихся) уклонилась от явки по неизвестным причинам.

Трудно определить, в какой мере детально секретарь судебного заседания выполнил свою обязанность, предусмотренную ст. 262 УПК РФ, о выяснении причин неявки в суд отсутствующих лиц. Как правило, в протоколах судебного заседания эти обстоятельства не получают должного отражения. В них фиксируются лишь случаи неявки по уважительным причинам (в том числе подтвержденные справками и другими оправдательными документами). Можно, следовательно, предположить, что причина неявки основной массы свидетелей и потерпевших должным образом не выясняется.

Несмотря на внушительное число свидетелей, уклоняющихся от явки в суд, из многих протоколов не усматривается должной и принципиальной реакции судей на это обстоятельство. В 474 случаях (100 % к числу неявившихся) суд направлял этим лицам повторные вызовы, и только в 58 случаях (12,2 % к числу неявившихся) суд принимал меры к доставлению неявившихся приводом.

Между тем в подобной ситуации суд, как нам представляется, должен проявить необходимую строгость к нарушителям процессуальной дисциплины и, разобравшись в причинах неявки, подвергнуть нарушителей денежному взысканию. Однако, как видно из большинства протоколов при разрешении вопроса о последствиях неявки вызванных лиц (ст. 272 УПК РФ), суд принимал стандартное решение о возможности судебного разбирательства в их отсутствие. После этого показания неявившегося свидетеля по ходатайству стороны или по инициативе суда оглашались в судебном заседании.

В современной правовой политике на первый план государство выдвигает задачу противодействия коррупции, укрепления законности в далекой от совершенства деятельности правоохранительной системы,

а также суда. Остается актуальной задача преодоления искаженного восприятия людьми правовых требований, т. е. устранения дефектов правосознания населения и, в первую очередь, деформированной внешними условиями и негативными историческими традициями правовой психологии. Правовосприятие лиц, участвующих в уголовном процессе, естественно, формируется многими социально-психологическими факторами, но определенное место среди них может занять и материальный фактор — имущественная ответственность недобросовестных участников процесса за невыполнение предусмотренных законом обязанностей.

Повышение эффективности судопроизводства требует изменения отношения населения к правоохранительной системе и, прежде всего, побуждения и закрепления желания граждан помогать органам правопорядка и суду, сотрудничать с ними в решении проблемы, одинаково значимой как для населения, так и для государства, — повышения эффективности работы органов государства в противоборстве с преступностью.

Представляется, что важным направлением в решении этой задачи могло бы стать противодействие укоренившемуся в сознании многих людей стереотипу, будто выполнение свидетельского долга не в их интересах, а уклонение от него не повлечет негативных последствий. Речь идет о преодолении установки на безнаказанность подобных действий. Этому могла бы служить активизация применения штрафных санкций к недобросовестным свидетелям и другим участникам процесса. Такие санкции предусмотрены законом в виде права органов государства налагать на участников процесса, уклоняющихся от выполнения своих обязанностей, денежное взыскание.

Будучи мерой принуждения, применяемой при уклонении участников процесса от выполнения обязанностей, возложенных на них уголовно-процессуальным законодательством, денежное взыскание приобретает в современной действительности особое значение, ибо, являясь по своей природе мерой, причиняющей лицу, нарушающему свои процессуальные обязанности, материальный, денежный ущерб, она соответствует такому важному элементу современных рыночных отношений, как имущественная ответственность недобросовестных участников правоотношений. Однако анализ следственной и судебной практики свидетельствует о том, что, несмотря на важное значение денежного взыскания в обеспечении должного поведения обязанных участников процесса, оно не получило должного применения.

Денежное взыскание является штрафной (карательной) уголовно-процессуальной санкцией, которая наступает для субъекта уголовно-процессуальных отношений при невыполнении или ненадлежащем выполнении требований уголовно-процессуальной нормы, т. к. порождает

для них неблагоприятные последствия в виде материального обременения: имущественные потери как результат совершенного правонарушения.

Сказанное не означает, что одно лишь применение денежного взыскания способно само по себе сформировать у недобросовестных участников процесса установку на уважение к правовым нормам, осознание их как справедливых и подлежащих безусловному исполнению: негативное отношение значительной части населения к закону и органам власти слишком глубоко внедрилось в сознание людей. Роль этой меры видится в другом — она способна существенно ограничить чувство безответственности нарушителей закона, поскольку, как это видно из результатов изучения дел и социологических опросов, лица, не являющиеся по вызовам органов расследования и суда, часто фактически остаются безнаказанными за допущенное ими нарушение закона, что отнюдь не способствует исправлению дефектов правосознания, а наоборот — укрепляет их.

Представляется, что фактическая безнаказанность этих лиц, что имеет место в настоящее время, может быть поколеблена и ограничена последовательным и повсеместным применением денежного взыскания при наличии для этого необходимых оснований. Другими словами, денежное взыскание должно стать реальной мерой воздействия на сознание правонарушителей, каковым оно пока не является.

Следует, однако, подчеркнуть, что механизм воздействия данной штрафной санкции на поведение обязанного лица этим не исчерпывается, т. к. денежное взыскание имеет важнейшую роль в обеспечении надлежащего порядка судопроизводства. Подвергнутый этой мере участник процесса воспринимает ее как наказание за совершенное правонарушение, и это может побудить его к тому, чтобы в случаях повторных вызовов (или привлечения к свидетельству по другим делам) считаться бы с возможностью неблагоприятных последствий отказа от выполнения обязанностей и стремиться ее предотвратить своим законопослушным поведением. В подобной ситуации наложение денежного взыскания выступает как профилактическая мера предотвращения в будущем подобных правонарушений и только в этом смысле приобретает черты правосоставительной санкции. Можно считать ее мерой укрепления правопорядка, имеющей важное социальное значение.

Примечания

¹ Трухачев В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию. Волгоград: ВГУ, 2000. С. 36.

² Жариков Е.В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству. Барнаул, 2004. С. 3.

И.Л. Бедняков*

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЫСКА

Изучение практики производства обыска выявило многочисленные проблемы, связанные с участием в этом следственном действии отдельных субъектов уголовного процесса. Немало вопросов возникает в связи с возможностью участия в обыске адвоката. Закон (ч. 11 ст. 182 УПК РФ) предусматривает возможность присутствия при проведении обыска защитника или адвоката того лица, у которого производится обыск. А.Н. Иванов и Е.С. Лапин отмечают, что адвокаты крайне редко участвуют при производстве обыска, так как следователи не предоставляют им реальную возможность участвовать в нем, не ставят их заблаговременно в известность о его проведении¹. Среди изученных нами уголовных дел только в одном случае в обыске участвовал защитник подозреваемого².

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, защитник вправе участвовать в любых следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого. Рассматриваемая норма закона не предусматривает обязанности защитника участвовать во всех без исключения следственных действиях с его подзащитным, если он на этом не настаивает. Применительно к производству обыска право защитника участвовать в его проведении конкретизировано в ч. 11 ч. 182 УПК РФ. Эта норма сконструирована законодателем по аналогии с п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и предусматривает возможность защитника по собственному усмотрению (но с учетом мнения подзащитного) решать вопрос о необходимости участия в обыске. Вместе с тем УПК РФ не содержит нормы, обязывающей защитника являться для производства следственных действий, это его право.

Решая эту проблему, следует отметить, что в большинстве случаев обыск является неотложным следственным действием, эффективность которого определяется использованием при его проведении фактора внезапности, вследствие чего заблаговременное уведомление защитника (адвоката) и указание на цель вызова (участие в производстве

---

* © Бедняков И.Л., 2010

Бедняков Иван Львович — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института ФСИН России